

На правах рукописи

Савина Александра Павловна

**ПРАГМЕМА КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ:
СЕМАНТИКА, ДЕРИВАЦИЯ, ГРАММАТИКА**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Москва – 2017

**Работа выполнена на кафедре «Русский язык и стилистика»
ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет»**

Научный руководитель:

доктор филологических наук (10.02.01), профессор **Маркелова Татьяна Викторовна**,
заведующая кафедрой «Русский язык и стилистика»
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет печати имени Ивана Федорова»

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук (10.02.01), доцент **Якушевич Ирина Викторовна**,
доцент кафедры русского языка
ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет»

кандидат филологических наук (10.02.01), доцент **Грязнова Анна Тихоновна**,
доцент кафедры русского языка института филологии
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Ведущая организация:

**ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»**

Защита состоится «2» июня 2017 г. в 13:30 часов на заседании диссертационного
совета Д 212.203.12 в ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»
по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, зал №1.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-информационном центре
(Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов
по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат размещены на сайтах <http://vak.ed.gov.ru> и
<http://dissovet.rudn.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.203.12
кандидат филологических наук, доцент

Н.Ю. Нелюбова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Отражение объективной действительности является одной из важнейших задач языка. Оно невозможно в отрыве от изучения человеческой деятельности и культуры, которые связаны с оценочной работой сознания, стремлением человека одобрить или осудить все многообразие окружающего его мира. В результате различных социокультурных процессов (появления возможности свободного общения, расширения коммуникативного пространства в связи с возникновением разнообразных печатных и электронных СМИ) говорящие стали чаще выражать прямую оценку — как положительную, так и отрицательную, что, в свою очередь, привело к значительному расширению средств выражения оценки в языке и речи. В связи с усилением влияния на речь наших современников языка средств массовой информации, в котором прослеживается приоритет воздействующей, эмотивной и манипулятивной функций, на первый план выходит прагматика высказывания. Прагматика исследует употребление языковых единиц в определенном коммуникативно-прагматическом пространстве, изучает речевые функции языковых высказываний, воздействие знаков на людей. Л.А. Новиков отмечал, что категория оценки является организующим центром прагматики¹.

В рамках данного исследования категория оценки понимается как «совокупность разноуровневых языковых единиц, объединенных оценочной семантикой и выражающих положительное или отрицательное отношение автора к содержанию речи»². В реализации оценочной семантики участвуют языковые средства разных уровней; наиболее ярким среди них является лексический. Особое место среди лексических средств выражения оценки занимают прагмемы — единицы оценочной лексики, в семантической структуре которых соединяются предметное значение и оценка обозначаемого словом явления. Спецификой прагмемы является соединение денотативного значения слова с его прагматической функцией; это сращение реализуется в сигнификативном значении слова: *гений* — «человек, обладающий *высшей степенью творческой одаренности* в какой-либо сфере деятельности», *бездарь* — «человек, *лишенный таланта, одаренности*». Они представляют собой «свернутые» оценочные суждения, поскольку одновременно называют явление языковой действительности и выражают отношение к нему говорящего, т.е. это «слова, оценивающие собственную предметность и опредмечивающие собственную оценочность»³. От других лексических единиц, составляющих триаду лексических средств выражения оценки⁴ — знаков-функций

---

¹ Новиков Л. А. Избранные труды. В 2 т. Т. 1: Проблемы языкового значения. М.: РУДН, 2001. С. 404.

² Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2006. С. 139.

³ Эпштейн М.Н. Идеология и язык (построение модели и осмысление дискурса) // Вопросы языкознания. 1991. № 6. С. 20.

⁴ Маркелова Т. В. Прагматика и семантика средств выражения оценки в русском языке: монография. М.: МГУП имени Ивана Федорова, 2013. 300 с.

(хороший/плохой) и знаков-коннотаций (*День — сказка!*), — прагмемы отличает то, что в их семантической структуре присутствуют компоненты, соответствующие объекту оценки и оценочному предикату. «Двойной» оценочностью прагмем — сущностной и метаязыковой — обусловлен их высокий прагматический потенциал.

Выявлению прагматического потенциала лексики, изучению оценочной семантики способствовали работы таких ученых, как А.А. Потенция, В.В. Виноградов, Л.А. Новиков, И.А. Стернин, В.Н. Телия, М.Н. Эпштейн. Тем не менее, прагмема нуждается в комплексном осмыслении ее свойств на основе антропоцентрического подхода в лингвистике.

Современная лингвистическая наука междисциплинарна, благодаря чему растет количество подходов, на которых базируются аксиологические исследования, — культурологический (С.Г. Воркачëв, В.В. Воробьëв, Е.И. Зиновьева, В.В. Красных, В.А. Маслова, Е.Е. Юрков и др.), функционально-семантический (В.Г. Адмони, А.В. Бондарко, Т.В. Булыгина, Г.А. Золотова, Ю.С. Маслов, Ю.А. Пупынин, М.А. Шелякин и др.), когнитивный (Н.Н. Болдырев, В.З. Демьянков, В.И. Карасик, А.Е. Кибрик, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Ю.С. Степанов и др.), коммуникативно-прагматический (Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина, Т.Г. Винокур, В.Г. Гак, В.З. Демьянков, О.Г. Почепцов и др.) и др. В данной работе представлено комплексное описание прагмем как особой единицы оценочной лексики.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена тем, что несмотря на интерес лингвистов к оценочной семантике и средствам выражения ценностного отношения (Н.Д. Арутюнова, В.В. Виноградов, Е.М. Вольф, А.А. Ивин, Е.С. Кубрякова, П.А. Лекант, Т.В. Маркелова, Л.А. Новиков, Л.Г. Смирнова, И.А. Стернин, В.Н. Телия, М.Н. Эпштейн и др.), лингвистическая природа прагмем по-прежнему недостаточно изучена. Прагмема нередко становится предметом исследования лингвистов: так, Н.Н. Белова (2011) и О.Н. Касторнова (2005) изучали морфологическую природу прагмем; С.А. Воропаева (2001) исследовала их деривационные свойства; объектом исследования М.А. Тихоновой (2016) являлась оценочная лексика в контексте лексикографии; М.В. Головня (2010) рассматривала прагмемы как одно из средств выражения оценки в идиостиле А.Т. Твардовского. Однако отсутствует комплексное описание прагмем на лексико-семантическом, семантико-синтаксическом и деривационном уровнях языка. Также важно исследовать семантико-грамматическое устройство данного типа оценочной лексики и определить позиции прагмем в функционально-семантическом поле (ФСП) оценки — совокупности взаимодействующих речевых средств, выражающих оценку, в которой выделяются ядро и периферия⁵.

Объектом исследования являются оценочные знаки-прагмемы, в семантике которых предмет и отношение к нему говорящего отражены как денотативный и прагматический компоненты.

---

⁵ Маркелова Т. В. Семантика и прагматика средств выражения оценки // Филологические науки. 1995. № 3. С. 67-80.

Предмет исследования — специфика выражения прагмемами оценочной семантики и особенности реализации ими прагматической функции.

Цель диссертации заключается в комплексном описании семантических, грамматических и деривационных свойств прагмем и особого места этой единицы в системе средств выражения оценки в языке.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд конкретных **задач**:

1. Проследить историю появления термина «прагмема», состояние исследованности прагмем.
2. Определить отличие прагмем от других единиц оценочной лексики в рамках функционально-семантического подхода к категории оценки.
3. Описать специфику семантической структуры прагмем с точки зрения соотношения субъективного и объективного, эмоционального и рационального.
4. Систематизировать прагмемы на основе специфики реализации ими оценочной функции.
5. Проанализировать продуктивность разных типов словообразования — транспозиционного и модификационного — в формировании прагмем.
6. Описать грамматические и деривационные свойства прагмем; выявить их роль в системной организации ФСП оценки. Определить позиции прагматической лексики в ФСП оценки.
7. Определить границы прагматической лексики и ее связь и взаимодействие с другими видами оценочной лексики.

Теоретико-методологической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных исследователей в следующих областях:

- лексическая семантика (Ю.Д. Апресян, В.В. Виноградов, Л.А. Новиков, М.Л. Новикова, Б.Ю. Норман, А.И. Смирницкий, Ю.П. Солодуб, И.А. Стернин и др.);

- лингвоаксиология и экспрессивная лингвистика (Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф, А.А. Ивин, Н.А. Лукьянова, Т.В. Маркелова, Ч. Моррис, Л.Г. Смирнова, В.И. Шаховский, М.Н. Эпштейн и др.);

- лингвокультурология (А. Вежбицкая, В.В. Воробьев, В.И. Карасик, Е.А. Красина, А.С. Мамонтов, Ю.С. Степанов, В.М. Шаклеин и др.);

- функциональная стилистика (Н.С. Валгина, Т.Г. Винокур, М.Н. Кожина, О.А. Крылова, В.В. Леденёва, Г.Я. Солганик и др.);

- словообразование (Т.И. Вендина, В.Н. Виноградова, О.П. Ермакова, Е.А. Земская, Е.В. Клобуков, Е.С. Кубрякова, А.Н. Тихонов, И.С. Улукханов и др.);

- теория массовой коммуникации и медиадискурса (И.В. Анненкова, М.Н. Володина, Т.Г. Добросклонская, В.Г. Костомаров, В.А. Марьянчик, Л.В. Рацибурская, Г.Н. Трофимова, А.П. Чудинов и др.).

Материалом для исследования послужила лексика современного русского литературного языка с оценочным компонентом значения, выполняющая прагматическую функцию, употребляющаяся в текстах различной тематической направленности в российских средствах массовой информации (печатные газеты и журналы, интернет-издания) и в художественной литературе.

Фактический материал отбирался из Национального корпуса русского языка (<http://ruscorpora.ru/>) и лексикографических источников: «Словаря русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой (МАС), как базового словаря, отражающего семантическую структуру слов и трансформацию оценочной семантики слов, «Толкового словаря русского языка» под ред. С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (СОШ) и «Словообразовательного словаря русского языка» А. Н. Тихонова как базового и наиболее полного словообразовательного словаря.

Тексты средств массовой информации были выбраны в качестве основного источника материала для исследования, так как в языке СМИ преобладает воздействующая функция, что отражается на частотности употребления лексических средств выражения оценки в целом и прагмем в частности. Развитие оценочности текстов СМИ во многом достигается благодаря прагмемам. Кроме того, трансформация и актуализация семантики прагмем отражается в первую очередь в языке СМИ.

Для анализа функционирования прагмем в речи использовались публицистические тексты современных массовых печатных и онлайн-СМИ: «Аргументы и факты» (АиФ), «Комсомольская правда» (КП), «Московский комсомолец» (МК), «Литературная газета» (ЛГ), «Коммерсантъ», «Огонек», «Новая газета» (НГ), «Афиша» и др. Хронологические рамки эмпирического исследования — 2008-2016 гг.

Корпус выборки составляет около 2000 лингвистических образцов для анализа, определенных из общей массы методом сплошной выборки.

Методы исследования были выбраны исходя из поставленных целей и задач: метод системного научного описания языкового явления; описательный и сопоставительный методы; общенаучные методы — наблюдение, интерпретация, систематизация, классификация; специальные лингвистические методы — приемы компонентного анализа на основе словарных дефиниций и контекстуальной реализации значения слова, коммуникативно-дискурсивный анализ, функционально-семантический, функционально-стилистический и структурно-семантический анализ языкового материала; словообразовательный анализ — для исследования формально-семантических отношений в словообразовательных структурах.

Гипотеза исследования: Различия в степени оценочности прагмем определяют системное устройство прагматической лексики. Прагматическая лексика уникальна, так как она организует систему функционально-семантического поля оценки благодаря своей деривационной специфике и синтаксическим функциям.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём впервые были классифицированы прагмемы на основании их семантической структуры и специфики выполнения ими оценочной функции, предложено системное устройство данной категории оценочной лексики; определено, что оценочность ряда прагмем близка к коннотативной и также обусловлена метафорическим переносом; описан механизм возникновения «эталонной» прагмемы, в формировании которой участвуют деривационные процессы, а также установлена связь прагмем с другими типами оценочной лексики.

Теоретическая значимость исследования определяется вкладом в лингвоаксиологию и теорию оценки. Материалы исследования подтверждают системное устройство оценочной лексики и расширяют представление о функционально-семантическом поле оценки и средствах его репрезентации: деривационная парадигма прагмем коррелирует с синтаксической парадигмой в функционально-семантическом поле оценки. Полученные результаты могут послужить отправной точкой для дальнейшего анализа границ прагматической лексики и переходных явлений в сфере оценочной лексики.

Практическая значимость исследования связана с возможностью применения его результатов в практике преподавания курсов по общему языкознанию, современному русскому языку, функциональной стилистике, журналистике, в спецкурсах по теории текста и лингвоаксиологии. Результаты исследования также могут быть применены при создании и редактировании медиатекстов, для усиления воздействующей функции текстов политического и рекламного дискурса.

Основные теоретические положения, выносимые на защиту:

1. Прагмема — особая единица оценочной лексики, в семантической структуре которой совмещены предметное значение и оценка обозначаемого словом явления. Высокий прагматический потенциал прагмем обусловлен «двойной» природой их оценочной семантики — метаязыковой и сущностной. Отличие прагмем от других единиц оценочной лексики состоит в специфике реализации ими оценочной функции.

2. Семантическая структура прагмем коррелирует с двойственной природой оценки: категория рационального находит отражение в денотативной семе, а категория эмоционального — в оценочной (сигнификативной) семе.

3. По степени оценочности выделяются три группы прагмем — «сильные», «средние» и «слабые», классификация которых основана на оценочном потенциале лексической единицы, наличии эмоционально-оценочных помет, иерархии семем слова, а также степени зависимости от контекста.

4. «Сильная», «средняя» и «слабая» группы прагмем демонстрируют разную активность в формировании ФСП оценки: «сильная» группа участвует в формировании и парадигматической, и синтагматической оси ФСП оценки; «средняя» группа менее активна на синтагматической оси ФСП оценки; «слабая» группа пассивна в формировании синтагматической оси ФСП оценки.

5. Деривационная парадигма прагмем организует функционально-синтаксическую систему высказываний, реализующих оценочные смыслы в ФСП оценки. В синтагматическом аспекте ФСП оценки прагмемы демонстрируют градацию эмоционально-оценочных смыслов.

6. «Эталон» прагмемы являются прагмемы-существительные, выступающие в роли субъектов или предикатов и не требующие сильной позиции в тексте.

7. Спецификой словообразовательных процессов является возможность образования от эмоционально незаряженных слов оценочных лексем, прагматическая функция которых является результатом деривации: *канцелярский — канцелярица, формальный — формализм.*

8. Переходные явления в области оценочной семантики прагмем «слабой» группы и знаков-коннотаций подтверждают неоднородность прагматической лексики. Некоторые прагмемы «сильной» группы способны реализовывать концепты.

Результаты исследования обсуждались на кафедре «Русский язык и стилистика» Московского государственного университета печати имени Ивана Федорова и прошли **апробацию** на конференциях: научные конференции молодых учёных и аспирантов МГУП имени Ивана Федорова (Москва, МГУП имени Ивана Федорова, 2013, 2014, 2015), V Международная научная конференция «Язык и речь в синхронии и диахронии», посвящённая памяти профессора П.В. Чеснокова (Таганрог, Таганрогский институт им. А.П. Чехова, 2014); Международная научная конференция «Рациональное и эмоциональное в русском языке» (Москва, МГОУ, 2014, 2015). Основные положения исследования отражены в 9 публикациях, четыре из которых — в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Структура работы определяется ее целью, задачами и характером языкового материала. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка литературы, содержащего 223 наименования, Списка источников и Приложения, включающего образцы классификации прагмем. Общий объем диссертации составляет 256 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются выбор темы и ее актуальность, определяются объект, предмет и научная гипотеза исследования, формулируются его цель и задачи, перечисляются применяемые методы, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, приводятся основные положения, выносимые на защиту, отражается апробация диссертации, дается характеристика ее структуры.

Первая глава «К уточнению термина “прагмема”» состоит из девяти разделов.

В разделе 1.1 **«Аксиологизация языка СМИ как предпосылка для изучения прагматической лексики»** обуславливается актуальность изучения прагмем в целом и, в частности, прагмем, функционирующих в средствах массовой информации. Исследование прагмем невозможно в отрыве от изучения лексики, так как это открытая, динамично развивающаяся система, характеризующая и фиксирующая изменения окружающей действительности и непосредственно нацеленная на предметы и явления окружающего мира.

Актуальность исследования прагмем, функционирующих в текстах СМИ, определяется тем, что в языке СМИ преобладают воздействующая и манипулятивная функции. Это непосредственно отражается на частотности употребления различных средств выражения оценки, в том числе прагмем: *Только подлец или глупец может сейчас купить «Глобэкс», развеял слухи о возможной продаже банка его президент Виталий Вавилин* («Ведомости», 16 февраля 2010); *Вот уже много лет знаю я это ощущение — чувствовать*

талант в другом человеке («ЛГ», 04 сентября 2013). Кроме того, важно обратить внимание на речерегулирующую функцию языка СМИ.

§ 1.1.1 **«Подходы к изучению семантики слова. Теория В.В. Виноградова в контексте прагматического значения слова»** посвящен классификации типов лексического значения слова, предложенной В.В. Виноградовым⁶. В ней заложены предпосылки для изучения лексики, выполняющей прагматическую функцию, — в частности, изучение зависимости и независимости лексической единицы от контекста, синтагматических и парадигматических связей лексической единицы.

В § 1.1.2 **«Теория Л. А. Новикова в контексте изучения семантической структуры прагмем»** рассматривается система аспектов лексического значения слова, предложенная Л. А. Новиковым⁷. Она имеет особое значение для изучения прагматической лексики: Л.А. Новиков уделяет отдельное внимание прагматическому аспекту значения лексической единицы. Он является отличительной чертой оценочной лексики, а также одним из оснований ее классификации: виды оценочной лексики различаются спецификой реализации прагматической функции. Прагматический аспект значения позволяет выразить не только интеллектуальное содержание лексической единицы, но и закрепленное в речевой практике отношение к ней, а через нее — к обозначаемой ситуации, ср.: *бежать* — *мчаться, сновать*. В семантике двух последних слов присутствуют прагматические компоненты.

Раздел 1.2 **«Изучение прагмем с позиций прагматики. Метаязыковая природа прагмем»** посвящен необходимости использования подходов лингвистической прагматики в исследовании прагмем. Оценочность прагмем обусловлена, с одной стороны, наличием оценочных сем в их семантической структуре, а с другой стороны, тем, что они реализуют прагматическую функцию в контексте, который усиливает их воздействие. Кроме того, можно говорить о метаязыковой природе оценочности прагмем: имплицитная оценка знака отражается «уже в самом его выборе говорящим как наиболее эффективного для решения коммуникативных задач средства»⁸.

Раздел 1.3 **«Лингвистическая природа оценочности прагмем. Различные подходы к ее изучению»** обобщает разнообразные подходы к исследованию прагмем. Прагмемы впервые были подробно описаны в работе М.Н. Эпштейна: к ним исследователь отнес слова, в значении которых совмещаются «предметный» и «оценочный» компоненты значения⁹: *филантроп, элегантный, хвалить // мизантроп, невзрачный, бранить*. Прагмемы обладают большой коммуникативной автономностью: оценочно-прагматическая ситуация, или контекст, входит в ядро их лексического содержания. В силу этой особенности они могут употребляться как законченные суждения о том, что они обозначают. Так, прагмема *авантюра* («**рискованное, сомнительное**

⁶ Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Лексикология и лексикография. Избранные труды. М.: Наука, 1977. С. 162-189.

⁷ Новиков Л. А. Избранные труды. В 2 т. Т. 1: Проблемы языкового значения.

⁸ Чернейко Л.О. Оценка в знаке и знак в оценке // Филологические науки. 1990. № 2. С. 74.

⁹ Эпштейн М.Н. Идеология и язык (построение модели и осмысление дискурса). С. 20.

предприятие, дело, начатое без учета реальных сил и условий, в расчете на случайный успех» (МАС) имплицитно заключает в себе прагматическую ситуацию неодобрения действий, совершаемых объектом оценки.

Т. В. Маркелова представляет лексическую природу знака-прагмемы в виде «синтаксиса компонентов оценочного суждения — оцениваемого объекта и оценивающего предиката»¹⁰. Смысловая структура прагмем содержит сему, выражающую позитивную или негативную оценку, ср.: *ерунда* — «что-либо **несерьезное**, пустое; **вздор, чепуха**» (МАС); *импонировать* — «внушать **уважение, доверие**, располагать к себе» (МАС).

Уникальность прагмемы состоит в том, что она, с одной стороны, заключает в своем значении объект и его ценность (предикат), а, с другой стороны, сама является «свернутым» оценочным высказыванием. В прагмеме в «свернутом» виде содержится целостное суждение, подразумевающее сообщение о некоем предмете или явлении действительности и одновременно с этим выражающее отношение к нему субъекта. Если рассматривать отражение в оценочном знаке трех функций (объекта, ценности и субъекта), прагмема обозначает одновременно объект, мнение оценивающего его субъекта и его ценность, предикат¹¹.

Раздел 1.4 «**Позиция прагмем в функционально-семантическом поле оценки**» посвящен функционально-семантическому подходу к категории оценки и его роли в исследовании прагмем. Речевые средства, выражающие оценочную семантику, организуют единое функционально-семантическое поле (ФСП) оценки, в котором выделяются ядро (*Я одобряю X; Считаю, что X – хороший; X — хороший*) и периферия (*X как X! Ну и X! Какой X!*). Прагматическая оценочная ситуация входит в ядро лексического значения прагмемы; в семантической структуре прагмем в имплицированном виде присутствует интенция одобрения или неодобрения — эти свойства позволяют сделать вывод о том, что прагмемы располагаются ближе к ядру ФСП оценки.

В разделе 1.5 «**Субъективное и объективное в прагмеме: оценочный аспект**» рассматривается проблема природы оценочности прагмем. В семантической структуре прагмемы обязательно присутствуют семы, соответствующие денотату (конкретному объекту или явлению) и сигнификату, включающему наиболее существенные объективные признаки однородных реалий. Например, слово *бездарный* обладает значением «человек, лишённый таланта, одаренности» (МАС). Денотатом прагмемы является сема «человек», а сигнификатом — совокупность приписываемых ему признаков — «отсутствие творческих способностей». Автор сообщения дает субъективную оценку конкретному явлению, опираясь на идеализированную картину мира и на шкалу оценок¹² (*очень хорошо — довольно хорошо — хорошо — нормально — плохо — довольно плохо — очень плохо*), являющуюся центральной частью оценочного комплекса. Она связана со стереотипами, обуславливающими разные основания

¹⁰ Маркелова Т.В. Прагматика и семантика средств выражения оценки в русском языке: монография. С. 85.

¹¹ Там же. С. 86.

¹² Morris Ch. Varieties of human value. Chicago; London, 1956. 436 p.

оценки¹³, — этические, интеллектуальные и др.: *красивые/некрасивые, интересные/неинтересные* и т. д.

Раздел 1.6 «**Роль семантического анализа в классификации прагмем**» посвящен предпосылкам классификации прагмем. В основе методики, позволяющей классифицировать прагмемы, лежит понятие семантической структуры слова, разработанное Л.А. Новиковым¹⁴. Лексико-семантические варианты (ЛСВ), составляющие семантическую структуру слова, неравноценны. Для классификации прагмем важно рассматривать семантическую структуру слова с точки зрения оценочных элементов в ней и иерархии составляющих ее ЛСВ. Например, прагмема *компрометировать* обладает значением «вредить репутации, доброму имени кого-либо, выставлять в неблагоприятном свете» (МАС). Оценочные семы «вредить», «доброе имя» являются центральным элементом семантической структуры слова, формирующим его высокий прагматический потенциал. В семантической структуре слова *примитивный* — «относящийся к ранним стадиям развития человеческого общества; первобытный», «простейший, несложный по устройству, выполнению и т. п.» и «неразвитый и малообразованный» (МАС) — только второй и третий ЛСВ выполняют прагматическую функцию.

Раздел 1.7 «**Эмоциональное и рациональное в прагмеме**» посвящен соотношению факторов эмоционального и рационального в прагмеме. Сама суть прагмемы отражает двойственную природу оценки: субъект опирается на конкретные качества и признаки объекта оценки, рационально осмысляя их и делая выводы о них. Оценочный компонент значения прагмемы сопоставим с эмоциональным, а предметный компонент значения прагмемы — с рациональным.

В разделе 1.8 «**Отличие прагмем от других единиц оценочной лексики**» особое внимание уделено семантической структуре разных единиц оценочной лексики — прагмем, знаков-функций и знаков-коннотаций¹⁵, так как различия между видами оценочной лексики проявляются в первую очередь на уровне семантики, и семантическая структура определяет специфику реализации ими прагматической функции. В знаках-функциях оценка содержится в семантической структуре как семема; в семантической структуре прагмем обязательна еще и денотативная сема. Так, прагмеме *неприглядный* в значении «непривлекательный на вид; невзрачный» (МАС) от знака-функции *плохой* отличаются денотативная сема «внешний вид» и сигнификативная сема «невзрачный». Оценочность знаков-коннотаций создается за счет использования ассоциативного потенциала слова в контексте. Так, основной ЛСВ знака-коннотации *шпилька* — «приспособление для закалывания волос в причёске» (МАС). Слово выполняет прагматическую функцию в контексте: *Поэтому*

---

¹³ Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. С. 75-76.

¹⁴ Новиков Л. А. Избранные труды. В 2 т. Т. 1: Проблемы языкового значения.

¹⁵ Маркелова Т. В. Прагматика и семантика средств выражения оценки в русском языке: монография. С. 49.

шпильки в адрес нашей страны не прошли безнаказанно. Иван потребовал извинений, а, не дождавшись, ринулся в атаку («АиФ», 25 января 2016).

В разделе 1.9 «**Семантическая трансформация слов, реализующих прагматическую функцию. Трансформация семантики слова *власть* в начале XXI века**» рассмотрена проблема переходных явлений — слов, выполняющих прагматическую функцию и приближающихся к прагмемам. Изначально положительное значение слова *власть* постепенно вытесняется отрицательными значениями, связанными с устойчивыми отрицательными оценочными контекстами, в которых оно употребляется, в первую очередь, в языке СМИ: *нелегитимная власть, делегитимизация власти, потешность власти, грехи власти, коррумпированность власти, обездушивание власти, произвол власти, неспособность власти сделать что-либо, подлость власти, властный беспредел* и др. В языке оппозиционных СМИ у слова развивается дополнительное значение, связанное с представлением о власти как о небольшой группе людей, обладающих бесконтрольными возможностями. Возникают устойчивые сочетания с отрицательной семантикой: *верхушка власти, группировки власти, приближенные к власти, кланы власти* и др.

Однако говорить о полном изменении семантики слова *власть* нельзя, так как оно часто употребляется в нейтральных и положительных контекстах: *законодательная власть, исполнительная власть, судебная власть, структура власти, вертикаль власти, органы власти, уровни власти, ветвь власти*.

Итак, сложная комплексная структура прагмемы по своей сути является отражением сложной многокомпонентной структуры оценки. В ней в имплицированном говорящем виде присутствуют объект оценки (денотат), субъект оценки, основание оценки и оценочный предикат (сигнификативное значение).

Вторая глава «Классификация прагмем» включает в себя шесть разделов.

Раздел 2.1 «**Предпосылки классификации прагмем**» посвящен факторам, оказывающим влияние на классификацию прагмем. Среди многообразия прагмем выделяются «эталонные»: они несут в себе сильный оценочный заряд, обладают эмоциональностью, а также абсолютно независимы от контекста, так как представляют собой оценочное суждение в «свернутом» виде: *Почему государство должно платить за чьё-то безответственное поведение?* («АиФ — Калининград», 4 октября 2016). Однако семантический анализ показывает, что не все прагмемы соответствуют эталону: они по-разному реализуют оценочную функцию. Кроме того, большое значение для классификации прагмем имеют словообразовательные процессы: словообразование является важным фактором формирования оценочности прагмем.

Раздел 2.2 «**Влияние контекста на оценочность прагмем**» посвящен исследованию того, как контекст участвует в реализации прагматической функции лексических единиц. Анализ прагмем невозможен в отрыве от понятия аксиологического (оценочного) контекста — «совокупности концептов и оценок, которые эксплицированы или имплицированы в тексте, а также воссоздаются в

сознании интерпретатора в результате актуализации личного опыта»¹⁶. Слова обладают оценочным потенциалом, который может актуализироваться или, наоборот, погашаться контекстом. Так, в высказывании *Сейчас люди чувствуют власть как некую группу бюрократов, которые общаются с ними через циркуляры и указания* («РГ», 11 апреля 2013) присутствуют слова *бюрократ, указания*, которые имеют сильный аксиологический шлейф и формируют оценочность слова *власть* в контексте.

Большое значение имеет также понятие сильной и слабой позиции лексической единицы. Так, семантическую структуру прагмемы *торжество* составляют четыре ЛСВ — «празднество в ознаменование какого-либо выдающегося события, юбилейной даты и т. п.», «(разг.) торжественная обстановка, торжественность», «победа, полный успех» и «чувство радости, ликования по случаю победы, успеха в чем-либо» (МАС). В слабых позициях контекст выделяет общие семантические компоненты различных ЛСВ: например, в высказывании *Драгоценные камни всегда ассоциируются с торжеством, праздником и сладкой жизнью вообще* («АиФ», 14 октября 2015) — семы «праздничная обстановка», «ситуация ликования». В сильных позициях выделяются дифференцирующие семы: *Он ушел. Мама не могла скрыть своего торжества, хотя и молчала* (Паустовский).

В разделе 2.3 «Классификация прагмем» разработана методика классификации прагмем, а также проанализированы свойства различных групп прагмем. В § 2.3.1 «Методика классификации прагмем» определяется механизм иерархии семем и составляющих их сем в структуре значения слова. Иерархия связана с количеством ступеней семантического анализа, необходимых для обнаружения оценочных компонентов в семантической структуре слова. Прагмемы, где оценочная сема представляет собой центральный элемент семантической структуры слова, располагаются в ядерной зоне ФСП оценки: *сетовать* — «**печалиться, скорбеть, сожалеть**»; «**жаловаться, роптать** на кого-, что-либо» (МАС). Для обнаружения оценочных сем в семантической структуре некоторых прагмем требуются дополнительные ступени семантического анализа. Например, в существительном *трезвый* прагматическую функцию выполняет только один из трех ЛСВ слова — «руководствующийся в своих поступках, суждениях требованиями рассудка, здравого смысла, чуждый мечтательности, фантазерства; рассудительный, здравомыслящий» (МАС). Оценочные семы обнаруживаются на второй ступени анализа: «здравомыслящий» — «**правильно, разумно** мыслящий, рассуждающий».

Прагмемы можно условно разделить на три группы — «**сильные**», «**средние**» и «**слабые**». При классификации прагмем необходимо учитывать следующие критерии:

- количество ЛСВ слова, которые реализуют прагматическую функцию: в «**сильных**» прагмемах прагматическую функцию выполняют все ЛСВ;

---

¹⁶ Марьянчик В.А. Аксиологическая структура медиа-политического текста (Лингвостилистический аспект). Дисс. на соискание ученой степени доктора филол. наук. Архангельск, 2013. С. 110.

- количество ступеней семантического анализа, необходимых для обнаружения оценочных сем в семантической структуре, и иерархию семем: в «средних» и «слабых» прагмемах для этого требуется несколько ступеней семантического анализа;

- зависимость прагмемы от контекста: «сильные» прагмемы не требуют сильной позиции в тексте для выполнения прагматической функции;

- наличие оценочных помет: дефиниции «сильных» прагмем нередко сопровождаются оценочными и стилистическими пометами.

«Сильные» прагмемы, как правило, ориентированы на интеллектуальные, эмоциональные, этические и нормативные основания оценки: *ум, горе, честь, банальный, дефект*. Под влиянием словообразовательных процессов оценочный знак прагмемы способен меняться, ср.: *уверенный — самоуверенный*. Это является основанием для включения в классификацию только производных прагмем.

Классификация прагмем связана со спецификой их лексикографирования¹⁷. Нередко дефиниция лексической единицы в словаре дается через синонимы, из-за чего исследователь в определении ее содержания проходит логический круг: так, прагмема *подобострастный* определяется через слова *раболепный, угодливо-покорный* и *льстивый* (СОШ). Дефиниции многих прагмем даются через их дериваты: *усердный* — «отличающийся *усердием*» (СОШ).

§ 2.3.2 «**“Сильные” прагмемы**», § 2.3.3 «**“Средние” прагмемы**» и § 2.3.4 «**“Слабые” прагмемы**» посвящены анализу соответствующих групп прагмем.

Прагмемы «**сильной**» группы обладают наибольшей степенью оценочности среди всех прагмем, что находит отражение в первую очередь в их семантике. В «сильных» прагмемах оценочные семемы обнаруживаются на первой ступени семантического анализа. Так, в семантической структуре слова *мечь* («намеренное причинение зла с целью отплатить за оскорбления, обиды и т. п.») (МАС) есть оценочные семы «зло», «оскорбление», «обида».

В многозначных «сильных» прагмемах прагматическую функцию реализует каждый ЛСВ, составляющий их семантическую структуру, например: *грех* — «у верующих: **нарушение** религиозно-нравственных предписаний», «**предосудительный** поступок, **ошибка**, **недостаток**» и «(разг.) **предосудительно, нехорошо, грешно**» (МАС).

Прагмемы данной группы не требуют сильной позиции в тексте для реализации прагматической функции, они независимы от контекста, ср.: *Досада, возмущение из-за громадного штрафа и «услуг» «Московского паркинга» испепеляют сердце* («Еженедельник АиФ», 13 мая 2015); *Такая досада!*

Словарные дефиниции прагмем этой группы могут сопровождаться оценочными и стилистическими пометами: *белоручка* — «(разг. неодобр.) человек, который чуждается физической или вообще трудной работы» (СОШ).

Принадлежность прагмемы к группе «сильных» может определяться одновременно несколькими признаками. Так, все ЛСВ, составляющие семантическую структуру прагмемы *любить*, — «чувствовать глубоко

---

¹⁷ Тихонова М.А. Аксиология в контексте лексикографии: Модель «Словаря оценочной лексики русского языка»: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М., 2016. 200 с.

привязанность к кому- или чему-либо, быть преданным кому-, чему-либо», «чувствовать сердечную склонность к лицу другого пола», «чувствовать склонность, интерес, влечение, тяготение к чему-либо», «нуждаться в каких-либо условиях как наиболее благоприятных» (МАС) — выполняют прагматическую функцию. Во всех ЛСВ на первой ступени семантического анализа обнаруживаются оценочные семы («привязанность», «преданный», «склонность», «интерес», «влечение», «благоприятный»). Слово *любить* не требует сильной позиции в тексте для реализации прагматической функции.

Лингвистический анализ позволяет предположить, что отдельные прагмемы, относящиеся к группе «сильных», способны реализовывать концепты. В контексте данного исследования концепт понимается как дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода и «несущее комплексную, энциклопедическую информацию <...> об отношении общественного сознания к данному явлению или предмету»¹⁸. Примером прагмем, способных реализовывать концепты, служат важные для русской языковой картины мира концепты *вера*, *грех*, *радость*, а также концепты *добро* и *благо*, противопоставленные концепту с отрицательным значением *зло*.

Для обнаружения оценочных сем в семантической структуре «средних» прагмем требуется одна дополнительная ступень семантического анализа. Например, прагмема *виртуоз* обладает значением «артист, в совершенстве владеющий техникой своего искусства» (МАС). Семема «совершенство» реализуется в слове со значением «наделенный всеми достоинствами, свободный от недостатков» (МАС). Слово выполняет прагматическую функцию за счет оценочных сем «достоинство» и «недостаток».

Не все ЛСВ многозначных «средних» прагмем реализуют прагматическую функцию. Например, в слове *передать* из трех ЛСВ прагматическую функцию выполняет только первый — «изменнически выдать, вероломно отдать во власть, распоряжение кого-либо» (МАС).

«Средние» прагмемы в большей степени зависят от контекста. Сильная позиция в тексте позволяет отделить один ЛСВ прагмемы *лукавый* от других и подчеркивает оценочные семы в ее семантической структуре, ср.: *Лукавый царедворец притворяется, что готов принести в дар коня. Сам же прячется за спиной другого всадника и нашептывает легкомысленной королеве любовный вздор* (Аверченко); *То, что в душе Кэти все та же хулиганка, выдают лишь лукавый блеск в глазах да лиловый оттенок волос* («КП», 5 сентября 2012).

К группе «слабых» относятся прагмемы, находящиеся ближе к периферии ФСП оценки. Они реализуют прагматическую функцию благодаря отдельным оценочным семам, для обнаружения которых требуется несколько ступеней семантического анализа, как правило, две и более. Например, *робеть* — «испытывать боязнь, смущение от неуверенности в себе» (МАС), где «смущение» реализует значение «чувство и состояние замешательства, неловкости, испытываемое кем-либо». Сема «замешательство» реализует

¹⁸ Попова З. Д. Семантико-когнитивный анализ языка. / З. Д. Попова, И. А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2006. С. 34.

значение «смущение, **растерянность**»; последняя имеет значение «замешательство, смущение от сильного **волнения, потрясения** и т. п.», где присутствуют оценочные семы «волнение» (она усилена интенсификатором) и «потрясение».

Прагмемы «слабой» группы демонстрируют большую зависимость от контекста и требуют сильной позиции в тексте. Например, из четырех ЛСВ прагмемы *рядовой* — «ничем не выделяющийся, обычный», «такой, который не занимается руководящей работой», «не принадлежащий к командному составу, не являющийся командным» и «связанный с посевом или посадкой правильными рядами» (СОШ) — оценочную функцию выполняет только первый ЛСВ. Также прагмеме необходима позиция предиката. Ср.: *Штрафы за критические публикации в прессе и вовсе дело рядовое, поставленное на поток* <...> («АиФ», 29 марта 2016); *Новый следователь — Ирина Зинеева повторно допросила рядовых работников и высших должностных лиц банка, — и вот уже в августе 2015 года состоялись первые задержания* («НГ», 28 марта 2016).

Лингвистические наблюдения показывают, что некоторые «слабые» прагмемы приближаются к знакам-коннотациям. Как правило, это касается прагмем, оценочность которых близка к коннотативной и основана на метафорическом переносе (*крутой, уродство, чучело*). Например, семантическая структура слова *титан* состоит из четырех ЛСВ — «в древнегреческой мифологии: божество, один из сыновей Урана и Геи, побежденных Зевсом и низвергнутых им в Тартар»; «(перен.) человек, выдающийся в какой-либо области, отличающийся исключительной силой ума, таланта, величиим деятельности»; «химический элемент, легкий тугоплавкий металл серебристо-белого цвета» и «название большого кипятильника особого устройства» (МАС). Прагматическую функцию реализует второй ЛСВ, оценочность которого близка к коннотативной.

Раздел 2.4 «**Проблемы полисемии и семантическая структура прагмем**» посвящен специфике выполнения оценочной функции многозначными прагмемами. Ближе к ядру ФСП оценки располагаются многозначные прагмемы, реализующие прагматическую функцию во всех значениях. Чем ближе к главному значению слова располагается значение, выполняющее прагматическую функцию, тем «сильнее» прагмема. Так, семантическая структура слова *каприз* состоит из двух ЛСВ: «необоснованное, своенравное желание; прихоть, причуда»; «(перен.) что-либо неожиданное, случайное в той или иной области» (МАС). Оценочную функцию выполняет первый ЛСВ. Следовательно, прагмема располагается в приядерной зоне ФСП оценки.

В разделе 2.5 «**Отношения синонимии и антонимии между прагмемами**» анализируется специфика синонимических и антонимических отношений прагмем. Двойственная природа значения прагмем — предметная и оценочная — меняет синонимические и антонимические отношения между ними. М.Н. Эпштейн выделяет четыре типа этих отношений: прагмемы с противопоставленным и предметным, и оценочным значениями — контративы (*милосердие — бесчеловечность*); прагмемы с тождественными предметными значениями и противопоставленными оценочными значениями — конверсивы (*почтение — подбострастие*); прагмемы с противоположными предметными и

тождественными оценочными значениями — коррелятивы (*миролюбие — непримиримость*); прагмемы с тождественными предметными и оценочными значениями — полные синонимы, субститутивы (*мучительный — невыносимый*)¹⁹. По мысли М. Н. Эпштейна, существующие между прагмемами отношения образуют целостную структуру, которую можно представить в виде тетрады. Это совокупность всех возможных оценочных преобразований одной темы, например: *беззлобный — тихоня — мятежный — своенравный*²⁰.

Прагмемы крайне редко вступают в отношения синонимии и антонимии с эмоционально незаряженными словами (*проблема — задача*). Их синонимами и антонимами могут быть знаки-коннотации (*ирония — укол*), однако подобные ситуации редки. «Сильные» прагмемы, близкие к концептам, как правило, вступают в синонимические и антонимические отношения с такими же «сильными» прагмемами (*страх — испуг, трусость, боязнь; добро — благо, благодеяние, благотворение*). Синонимами и антонимами прагмем других групп часто бывают прагмемы, обладающие разной степенью оценочности, а также слова из разных пластов лексики (*горе — печаль — кручина*).

Прагмемы «сильной», «средней» и «слабой» групп демонстрируют разную активность в синонимических и антонимических отношениях. Наиболее активны прагмемы «сильной» и «средней» групп: например, у прагмемы *печаль* в «Словаре русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова отмечено 19 синонимов, у прагмемы *любить* — 11 синонимов.

Раздел 2.6 «**Развитие энантиосемии у прагмем**» посвящен явлению «внутрисловной антонимии» (энантиосемии) у прагмем. Так, энантиосемия прослеживается у прагмемы *гордый*, семантическую структуру которой составляют три ЛСВ: «обладающий чувством собственного достоинства, самоуважения», «испытывающий чувство удовлетворения от сознания достигнутых успехов, чувство своего превосходства в чем-либо», «считающий себя выше, лучше других и с пренебрежением относящийся к другим; заносчивый, высокомерный» (МАС). Третий ЛСВ близок к первым двум, но выражает отрицательную оценку. Семантическую структуру прагмемы *хитрый* составляют четыре ЛСВ — «скрывающий свои истинные намерения, идущий непрямыми, обманными путями к достижению чего-либо; лукавый»; «(разг.) изобретательный, искусный в чем-либо»; «(разг.) искусно, затейливо сделанный, выполненный» и «(разг.) непростой, мудреный, замысловатый» (МАС). Первый и второй ЛСВ слова выполняют прагматическую функцию, однако первый ЛСВ выражает положительную, а второй — отрицательную оценку. Высокую степень оценочности прагмемы подчеркивают стилистические пометы.

Третья глава «Деривационные и грамматические свойства прагмем» включает в себя семь разделов.

Раздел 3.1 «**Парадигматическое и синтагматическое устройство ФСП оценки**» посвящен тому, как разные типы словообразования участвуют в формировании семантики и деривационной парадигмы прагмем. Оценка

¹⁹ Эпштейн М.Н. Идеология и язык (построение модели и осмысление дискурса). С. 22-24.

²⁰ Там же. С. 24.

представляет собой взаимодействие объективного и субъективного факторов в языке. В словообразовании роль объективного фактора играет словообразовательная транспозиция, которая участвует в организации парадигматического устройства ФСП оценки и отражает межчастеречное взаимодействие с учетом семантико-прагматических и семантико-грамматических свойств оценочных слов: *герой* — *героизм* — *геройство* — *геройствовать* — *героизировать* — *геройский* — *геройски* — *героический*; *глупый* — *глупо* — *глупость* — *глупец* — *глупеть*.

Роль субъективного фактора в словообразовании играет словообразовательная модификация, которая организует синтагматическую ось ФСП оценки и выражает коммуникативные намерения одобрения/неодобрения, похвалы/порицания, восхищения/возмущения с помощью субъективно-оценочных суффиксов. Словообразовательная модификация подразумевает добавление к лексическому значению исходного слова лексико-категориальных и лексико-стилистических компонентов: *счастье* — *счастьице*, *франт* — *франтик*, *трус* — *трусика*, *плут* — *плутика* — *плутище* — *плутяга*.

Взаимодействие словообразовательной транспозиции и словообразовательной модификации находит отражение в словообразовательном гнезде — «упорядоченной отношениями производности совокупности слов, характеризующихся общностью корня»²¹. Строение словообразовательного гнезда коррелирует со строением ФСП оценки:

кляуза

кляузник

кляузница

кляузничество

кляузнический

кляузничать

кляузничество

закляузничать

закляузничаться

накляузничать

накляузничаться

покляузничать

кляузный

кляузник

кляузница

кляузничать

В разделе 3.2 «Словообразовательная транспозиция» анализируется роль транспозиционного способа словообразования в формировании оценочности прагмем. Образование новых слов посредством словообразовательной транспозиции предоставляет говорящему возможность выбора оценочного средства из словообразовательного блока (межчастеречного поля) в зависимости от речевой ситуации и коммуникативно-прагматического контекста при

²¹ Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. Т. 1. М.: АСТ: Астрель, 2008. С. 42.

сохранении лексического значения в виде общей семы и сохранении общей интенции одобрения или неодобрения. Ср.: *подлый* — *подлость* — *подлец* — *подличать* — *подлеть*.

В процессе словообразовательной транспозиции имеет место межчастеречный переход²² оценочного понятия: он осуществляется с помощью транспозиционных морфем²³ синтетического и аналитического характера. Морфемы не изменяют денотативное значение слова, а транслируют его из одной части речи в другую: *франт* — *франтовство* — *франтовской* — *франтить*. Возникает система синтаксических дериватов, тождественных по денотативному и сигнификативному содержанию, но различающихся характером интерпретации этого содержания и поведением в предложении-высказывании²⁴: *Он настоящий франт; Это все франтовство; На нем был франтовской наряд; Он франтит в новом костюме.*

Выбор конкретной единицы из словообразовательного блока связан со строением высказывания и обусловлен коммуникативными намерениями говорящего. Однако синтаксическая роль имеет большое значение для оценочности прагмем. Так, позиция оценочного предиката и, в меньшей степени, атрибута является для прагмем сильной, ср.: *«Ведь раздирать на части Киришона будут главным образом те, кто еще несколько дней назад подхалимствовали перед ним», — написала Елена Сергеевна («РГ — Неделя», 9 июля 2015); Решение Руденко было глупым, а поведение Вершинина — подхалимским («Медуза», 1 мая 2015).* Прагмемы выступают в позиции субъекта достаточно редко, однако в этом случае на оценочную семантику прагмем накладываются дополнительные эмоциональные компоненты. «Двойная» оценочность прагмемы усиливается благодаря высокому прагматическому потенциалу субъекта, «накладывается» на него: *Подхалимы и приспособленцы были и есть, но сейчас речь не о них («МК», 9 июня 2012).*

Прагмемы-прилагательные, прагмемы-существительные и прагмемы-глаголы реализуют свое участие в организации парадигматической оси ФСП оценки с разной степенью полноты²⁵. «Сильные» и «средние» прагмемы демонстрируют примерно равную продуктивность, однако внутри данных групп наблюдается неоднородность. Многозначные прагмемы более продуктивны, так как разные значения производящей основы являются производными для разных словообразовательных цепей: у прагмемы *простой*, семантическая структура которой состоит из одиннадцати ЛСВ, 104 производных слова, а у прагмемы *воля*, семантическую структуру которой составляют четыре ЛСВ, 122 производных слова. Большую продуктивность демонстрируют «сильные» прагмемы, близкие к концептам: они маркируют важные для носителей языка

---

²² Гайсина Р. М. Межкатегориальный переход понятия и обогащение лексики. Уфа, 1985. С. 30-40.

²³ Кубрякова Е.С. Основы морфологического анализа (на материале германских языков). М.: Наука, 1974. С. 159.

²⁴ Маркелова Т. В. Прагматика и семантика средств выражения оценки в русском языке: монография. С. 103.

²⁵ Воропаева С.А. Деривационная типология оценочного значения (на материале суффиксального способа словообразования). Дисс... к.н. М., 2001.

понятия, тесно связанные с оценкой: прагмема *душа* обладает 125 дериватами, прагмема *зло* — 133 дериватами, а прагмема *любить* — 263 дериватами²⁶.

Раздел 3.3 «**Словообразовательная модификация**» посвящен роли модификационного способа словообразования в формировании оценочности прагмем. О словообразовательной модификации невозможно говорить вне ее связи со шкалой оценок²⁷. В явлении словообразовательной модификации реализуется «движение» по синтагматической оси ФСП оценки, организуемой шкалой оценок; формируется грация оценочной семантики прагмемы; развивается оценочный потенциал прагмемы в положительной или отрицательной зоне оценки: *бодрый* — *бодренький* — *бодрешенький* — *бодрехонький* (*хорошо* — *довольно хорошо* — *очень хорошо*); *жадный* — *жадненький* — *жаднуций* (*плохо* — *довольно плохо* — *очень плохо*). Критериями выбора конкретной лексической единицы являются эмоции говорящего и его коммуникативные намерения.

В § 3.3.1 «**Значение суффиксов и суффиксального способа словообразования для оценочной семантики прагмем**» анализируется влияние словообразовательного значения суффиксов на семантику прагмем. Характер ценностного отношения производных слов, образованных благодаря модификационному типу словообразования, основывается на семантике аффиксов и на лексическом значении производящей основы, а также на их взаимодействии. Модифицирующие суффиксы не только выражают ценностное отношение самостоятельно, но и меняют оценочную семантику производящей прагмемы: *грусть* — *грустинка*, *скандал* — *скандалище*.

Суффиксы, которые участвуют в организации синтагматической оси ФСП оценки, можно разделить на три группы, основываясь на том, как они выражают оценочную семантику²⁸. Наибольшее значение для прагмем имеют суффиксы субъективной оценки, предназначенные для выражения ценностного (положительного или отрицательного) отношения говорящего к объекту оценки, в данном случае являющемуся объектом номинации: *лгун* — *лгунишка*, *ум* — *умишко*. Суффиксы этой группы активны при модификационном способе образования имен существительных с прагматическим значением.

Некоторые суффиксы, выражающие грамматические значения, также способны менять степень оценочности слова. Это характерно для прилагательных, где суффиксы выражают значение сравнительной или превосходной степени: *полезный* — *полезнее* — *полезнейший*. Грамматическая функция суффикса здесь аксиологизирована.

Среди функций, которые способен выполнять суффикс при выражении оценочного значения, для прагмем особую роль играет способность «смягчать» исконно отрицательную лексическую семантику производящего слова: *горе* — *горюшко*, *кручина* — *кручинушка*.

---

²⁶ Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка.

²⁷ Morris Ch. Varieties of human value.

²⁸ Воропаева С.А. Деривационная типология оценочного значения (на материале суффиксального способа словообразования).

Для прагмем-существительных особенное значение имеют суффиксы *-ёх*, *-ин*, *-ищ*, *-аг(а)*, *-уг(а)*, *-ак/-як*, *-от(а)*, *-об(а)* и *-алей*: благодаря им образуется цепь дериватов-синонимов с близким денотативным и оценочным значением. Степень оценочности большинства этих дериватов равна, ср.: *дура* — *дуреха* — *дурачина* — *дурачище*. Для исследования прагмем также важен суффикс *-щин-*, активный в отрицательной зоне оценки. Он усиливает отрицательную семантику прагмемы-деривата и нередко переводит слово в разговорный пласт лексики: *казенный* — *казенищина*; *вкус* — *вкусовщина*. Образованные с его помощью прагмемы переходят в разряд «сильных» вне зависимости от того, к какой группе относится производящая прагмема.

В § 3.3.2 «**Значение префиксов и префиксального способа словообразования для оценочной семантики прагмем**» проанализированы способы влияния словообразовательного значения префиксов на семантику прагмем. Префиксы способны менять как сигнификативный, так и прагматический аспект значения прагмем. В отличие от суффиксов, префиксы, как правило, активны и в положительной, и в отрицательной зоне оценки. Так, префикс *без-* обозначает отсутствие семы, обозначающей явление или признак, названные в производящем слове: *застенчивый* — *беззастенчивый*, *нравственный* — *безнравственный*, *болезненный* — *безболезненный*. Однако с помощью него не всегда образуется прагмема-контратив: семантическая структура прагмем-дериватов может быть шире семантической структуры производящей прагмемы (*гласный* — *безгласный*). С помощью префикса *без-* и префиксально-суффиксального способа словообразования от прагмем-существительных образуются прагмемы-прилагательные, оценочные значения которых изменяются на противоположные. Ср.: *жалость* — *безжалостный*, *дар* — *бездарный*, *вера* — *безверие*.

Благодаря префиксу *раз-/рас-*, позиция образованного с его помощью деривата на шкале оценки может меняться, ср.: *удалый* — *разудалый*, *обидеться* — *разобидеться*. Аналогичным образом действует префикс *пре-*: *интересный* — *преинтересный*, *подлый* — *преподлый*. Особого внимания заслуживают префиксы *за-*, *на-* и *по-*, которые выражают неполноту действия, также отражая движение по шкале оценки: *красоваться* — *закрасоваться* — *покрасоваться*; *любоваться* — *налюбоваться* — *залюбоваться* — *полюбоваться*.

Раздел 3.4 «**Грамматические свойства прагмем: синтаксический аспект**» посвящен тому, как прагмемы участвуют в формировании оценочных высказываний, связанных с разными типами оценочной ситуации — эгоцентрическим, объектным и предикатным²⁹. Прагмемы участвуют в формировании различных типов моделей оценочных высказываний. «Сильные» прагмемы наиболее активны в предикатной позиции, в первую очередь в оценочно-предметных (*Твой сын* — **чудо**) и инфинитивно-оценочных (*Конечно, когда нет достаточного числа репетиций, нужно идти за певцом. Но когда это великий певец, идти за ним* — **наслаждение** («Известия», 25 июня 2013) высказываниях, а также в лично-глагольных (*Я с детства обожала Шерлока Холмса* — *была страстно влюблена в него, и мне очень хотелось его сыграть*

---

²⁹ Маркелова Т. В. Прагматика и семантика средств выражения оценки в русском языке: монография.

(«Известия», 22 января 2014) высказываниях. «Средние» прагмемы участвуют в формировании оценочно-квалификационных и лично-глагольных высказываний (*Итак, водители, я со всей ответственностью могу **рекомендовать** Кипр как место отдыха для автомобильных забав* («РБК», 19 июня 2014). Для «слабых» прагмем характерна позиция атрибута и соответствующие ей модели высказываний — оценочно-квалификационные, оценочно-признаковые (*Поведение **некорректное***).

В разделе 3.5 «**Движение значений прагмем по шкале оценки под влиянием процесса деривации. Фразеологичность семантики прагмем**» анализируется, как деривация влияет на прагматический и сигнификативный семантические компоненты прагмем. Особенное внимание уделено прагмемам, образованным способом сложения или сложения в сочетании с суффиксацией: в данном случае к семантике производного слова добавляется семантика второго корня и/или суффикса. Прагмемы, образованные способом сложения (или сложения в сочетании с суффиксацией) производящей основы *сам* с другой производящей основой, обладают комплексной семантикой: значение производного слова складывается не только из оценки объекта, но и из того, как сам объект оценивает себя: *любоваться* — *самолюбование*, *довольный* — *самодовольный*, *критика* — *критичный* — *самокритичный*. Здесь проявляется свойство, которое М. В. Панов называет фразеологичностью семантики слова³⁰: семантика слов часто включает в себя нечто своеобразное, фразеологическое, что не может быть вычленено из семантики составляющих их морфем и производящей основы. Так, главный ЛСВ прилагательного *довольный* — «испытывающий чувство удовольствия, внутреннего удовлетворения» (МАС). Прилагательное *самодовольный*, выражающее отрицательную оценку, обладает значением «уверенный в своих достоинствах, преуспевании и поэтому довольный собой» (МАС); при этом семема «уверенный в своих достоинствах» не может быть вычленена из семантики производящей основы. Благодаря словообразовательным процессам прагмема может «путешествовать» по всей шкале оценки: *судить* — *правосудие (хорошо)* — *самосуд (плохо)*, *отвергнуть* — *отверженный (плохо)* — *самоотверженный (хорошо)*, *сознать* — *сознательный (хорошо)* — *малосознательный (плохо)*.

Раздел 3.6 «**Переходные явления в области оценочной семантики прагмем и знаков-коннотаций**» посвящен переходным явлениям в сфере оценочной лексики. От производящего слова, не являющегося прагмемой, может быть получено реализующее прагматическую функцию слово: *порядок* — *порядочный* — *порядочность*. Особый интерес представляют образованные от нейтральных, эмоционально незаряженных слов лексемы, в семантической структуре которых присутствуют и оценочные, и предметные семы: *бульвар* — *бульварный* — *бульварщина*, *канцелярия* — *канцелярский* — *канцелярщина*, *кум* — *кумовство*, *форма* — *формальный* — *формальность* — *формализм* — *формалист*, *взять* — *взятка* — *взяточник* — *взяточничество*, *вещь* — *вещизм*. Аналогичные процессы возникают и при использовании способа сложения: *сердце* — *сердцеед*. Оценочность данных лексем во многом является

³⁰ Панов М. В. О слове как единице языка // Ученые записки МГПИ им. Потемкина. Т. 51. М., 1956. С. 161-162.

результатом деривации, несмотря на то что они могут проявлять свои оценочные свойства вне зависимости от контекста. Это сложное, переходное явление, движущей силой которого являются словообразовательные процессы.

В разделе 3.7 «**Деривационные свойства прагмем в контексте их классификации**» анализируется влияние словообразовательных механизмов на оценочную семантику прагмем. Основу классификации прагмем составляют немотивированные прагмемы. В семантической структуре прагмем-дериватов на оценочную семантику корня дополнительно накладывается семантика аффиксов. Семантическая структура мотивированных прагмем отличается не только сигнификативным компонентом, но и интенсивностью оценочных смыслов, что особенно заметно в явлении словообразовательной модификации.

Говорить о тождественности оценочного значения прагмем-дериватов и слов, от которых они были произведены, в случае словообразовательной транспозиции также нельзя. На семантику прагмем-дериватов влияют семантика производящего слова и словообразовательное категориальное значение, ср.: *любопытный* — *любопытно* — *любопытство* — *любопытствовать* — *любопытствующий* — *любопытничать*. Разные части речи обладают различной воздействующей силой. Так, прагмемы-существительные, как правило, обладают большим прагматическим потенциалом, чем прагмемы-глаголы. Прагмемы-существительные одновременно выполняют две функции — идентифицирующую и предикатную, что отличает их от других имен существительных, склонных к выполнению в сообщении одной из двух ролей. Ср.: *Конкретного виновника нет. В виновники записали «человеческий фактор»* («ЛГ», 26 мая 2010); *Почему же мы сознательно берем на себя эти обязанности?*

Прагмемы демонстрируют разную активность в формировании ФСП оценки. «Сильные» прагмемы активны и в транспозиционном, и в модификационном способах словообразования, т.е. участвуют в организации и парадигматического, и синтагматического устройства ФСП оценки. Наибольшую активность демонстрируют «сильные» прагмемы, способные выражать концепты: от прагмемы *зло* образованы 133 деривата, от прагмемы *культура* — 86 дериватов³¹. «Средние» прагмемы чаще демонстрируют неполное движение по шкале оценки, т.е. менее активны в модификационном способе словообразования: *бубнить* — *побубнить*, *лицемерить* — *полицемерить*, *хмурый* — *хмуренький* — *хмуроватый*. «Слабые» прагмемы пассивны в модификационном способе словообразования, т.е. меньше используются для выражения градации эмоций говорящего.

Таким образом, анализ прагмем на деривационном и семантико-синтаксическом уровнях языка подтверждает, что наибольшим прагматическим потенциалом обладают прагмемы-существительные, выступающие в роли предикатов или субъектов и не требующие сильной позиции в тексте.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования и намечаются перспективы его развития. В ходе исследования осуществлено комплексное описание прагмемы на семантическом, семантико-синтаксическом и

---

³¹ Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка.

деривационном уровнях языка. В процессе классификации прагмем было выявлено несколько проблем — размытость границ категории прагмем, ее взаимодействие и пересечение с концептами и знаками-коннотациями. Анализ прагмем на деривационном и семантико-синтаксическом уровнях языка позволяет выявить «эталон» прагмемы: наибольшим прагматическим потенциалом обладают прагмемы-существительные, выступающие в роли субъектов или предикатов, не требующие сильной позиции в тексте.

Перспективой исследования является дальнейшая разработка классификации прагмем, а также изучение связи между прагмемами и знаками-коннотациями. Характер этой связи может быть детально проанализирован не только с точки зрения семантики, аксиологии и лингвопрагматики, но и с точки зрения смежных дисциплин — психолингвистики, психологии, философии. Предметом самостоятельного исследования может стать лексическая тетрада, объединяющая типовые оценочные значения, варьируемые множеством прагмем. Особенный интерес представляет изучение тетрады как принципа прагматического мышления.

Отдельного изучения требуют стилистические функции прагмем. Интерес представляет и более подробное исследование их энантиосемичности. Перспективно также дальнейшее наблюдение над активными процессами в употреблении прагматической лексики русского языка не только в публицистическом, но и в других дискурсах, например, в художественной литературе. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения и систематизации оценочной лексики и средств выражения оценки, а также для исследования ФСП оценки.

Прагмемы обладают высоким прагматическим потенциалом благодаря «двойной» природе их оценочности — метаязыковой и сущностной. Данные исследования могут быть использованы в работе над текстами СМИ, а также текстами политического и рекламного дискурсов, так как в них прослеживается приоритет эмотивной и манипулятивной функций.

Основные результаты исследования нашли отражение в следующих публикациях автора по теме диссертации:

1. Савина А. П. Семантическая трансформация слова «власть» в языке СМИ начала XXI века / А.П. Савина, Т.В. Маркелова // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. — 2013. — № 3. — С. 129-133.

2. Савина А. П. Прагмема как единица оценочной лексики // Вестник РУДН. Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2014. — № 1. — С. 29-39.

3. Савина А. П. Градация как основа системной организации прагматической лексики // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. — 2015. — № 6. — С. 94-101.

4. Савина А. П. Деривационные свойства прагмемы как особой единицы оценочной лексики / А. П. Савина, Т. В. Маркелова // Вестник РУДН. Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2015. — № 4. — С. 176-186.

5. Савина А. П. Роль оценочной лексики в идиостиле М. Ю. Лермонтова // Рациональное и эмоциональное в русском языке: сб. трудов Международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова. — М.: МГОУ, 2014. — С. 271-275.

6. Савина А. П. Семантическая интерпретация слова «власть» в русском языке и ее изменение в начале XXI века // Язык и речь в синхронии и диахронии: материалы V Международной научной конференции памяти проф. П.В. Чеснокова. — Ч. 2. — Таганрог: Изд-во Таганрогского института им. А.П. Чехова, 2014. — С. 47-51.

7. Савина А. П. Рациональное и эмоциональное в прагмеме // Рациональное и эмоциональное в русском языке: сборник трудов Международной научной конференции. — М.: МГОУ, 2015. — С. 128-132.

8. Савина А.П. Деривационная типология прагматических лексем [Электронный ресурс] // Вестник МГУП. — 2015. — № 2. — С. 344-351. URL: http://vestnik.mgup.ru/issues/2_2015.pdf.

9. Савина А.П. Природа прагматических лексем и их отличие от других единиц оценочной лексики [Электронный ресурс] // Вестник МГУП. — 2015. — № 4. — С. 99-101. URL: http://vestnik.mgup.ru/issues/4_2015.pdf.

Савина Александра Павловна (Россия)

**Прагмема как средство выражения оценки:
семантика, деривация, грамматика**

В диссертационном исследовании в рамках функционально-семантического подхода рассматривается прагмема как одно из ключевых средств выражения оценки в русском языке. Проанализированы теоретические и практические вопросы лингвоаксиологии, лексической семантики и деривации; изучены семантические, грамматические и деривационные свойства прагмем. Разработана уникальная классификация прагмем, подробно проанализирована их связь с другими единицами оценочной лексики и переходные явления в сфере оценочной лексики.

Результаты исследования могут быть использованы в лингвоаксиологии, теории оценки, вузовских теоретических и практических курсах, а также при создании и редактировании медиатекстов и для усиления воздействующей функции текстов политического и рекламного дискурса.

Alexandra P. Savina (Russia)

Pragmeme as a mean of evaluation: semantics, derivation, grammar

This thesis examines pragmeme as one of the key means to express evaluation in Russian language as a part of the functional-semantic approach. Theoretic and practical issues of linguistic axiology, lexical semantics and derivation have been analyzed; semantic, grammatical and derivational aspects of the pragmeme have been studied.

A classification of pragmemes has been developed, the relation between pragmemes and other units of evaluational lexics and transient conditions in the field of evaluation lexics have been extensively analyzed. The results of the research can be used in linguistic axiology, evaluation theory, academic theoretical and practical educational programs, as well as for writing and editing media texts and for strengthening the impact of texts of political and advertising discourse.